Наталья ЛАЙДИНЕН

родилась в Петрозаводске.

Поэт, журналист.

Живет и работает в Москве.

член Московского отделения

Союза писателей России.

Наталья ЛАЙДИНЕН *г. Москва*

«Все земные печали призрачны ...»

Я замедляюсь в ритме зимних суток, Вхожу в замерзший парк как в тронный зал. И ежедневный час кормленья уток — Мой непременный церемониал.

Обледеневших кленов колоннады Поддерживают небо поутру, Сугробов молчаливые громады Искрением восходят к серебру.

Звенят кустов стеклянных сталагмиты, Царевной спящей замерла река... Мои сомненья временно забыты, Я неразлучна с холодом пока.

По колесу прогуливаюсь белкой, Не тяготит меня круговорот, Ночь укрывает полушалком блеклым... Но скоро март миры перевернет. Тот человек, которого я полюбила, Не знал границ, и его отпустило время. Горели маки, с неба текли белила, Потоки мыслей чужих задевали темя.

И все казалось мелким, пустым, недужным, Хотела сдаться, выпрыгнуть из одежды. Но перемены редко идут снаружи, — В моей душе дальний луч забрезжил.

Я с ним рисую, дрожью иду сквозь пальцы, Держусь за воздух, смерти, рожденья — чую, В полотна мира вязью учусь вплетаться И знаю точно: жизнь на земле есть чудо.

Как поднимались мы и падали, В пожарах шли среди руин... Исчезнет из тревожной памяти Чужая череда картин.

Мне чье-то прошлое навязано, Оно безумно и черно, Вскипает огненными язвами, Другим мирам обречено.

Желанней то, что с неба сеяно: Живые нежности ростки Пробились через морок северный...
– В грядущем — сад любви раскинь! Был уверенным и гордым, Двигался путем денницы, Властью не желал делиться, Только пролетели годы.

Где твой дар — живые песни? В серебре озер холодных, Среди скал, камней бесплодных Или в синем поднебесье?..

Может, в снеговой пустыне Схоронил ты голос редкий, И над ним склонились ветки Жестом брошенной рабыни?..

Или за пределом плоти Носится во тьме беззвездной, Твой огонь, звучащий возглас — Или он в глазах напротив?..

У меня от взгляда в бездну Ускоряется дыханье. Рвется тишина глухая: Я — твои живые песни.

Жизнь удлиняется лигами, ливнями, Ветер бросает последние листья. Ветви изогнуты зыбкими лирами, Струнами в тонких руках кантелиста.

Облаком тают обрывки мелодии, Чьи-то сказания, возгласы, трели... Звонами воздух заполнен холодными, Предвосхищеньем грядущей метели.

Где-то за днями, тревожными скрипами, Всхлипами флейт, кружевами фантазии — Долгие тайны, в забвении скрытые, С ними сердца наши вечно повязаны.

Тянет дымами, осенними дремами, В ламбах колышутся песни тягучие... Мы, как и прежде, бродяги бездомные, Пленники ветра, заложники случая.

Полярного сиянья стрелы Подземный пробивают лед. Там грозный лебедь Туонелы Во мгле забвения плывет.

Зов заунывный, безначальный Тоской охватывает грудь. Никто не может сон печальный С век тяжелеющих стряхнуть.

Рыдали звезды, падали, сгорая, Над головой судьбы свистела плеть, А всем казалось, я пришла из рая, И многие со мной хотели петь.

Я о тебе ни с кем не говорила, Переживая огненность родства, И проходила черный жар горнила, Соединяя судьбы и слова.

Календарный стоп-кадр: зима! Тишина. Сугробы до крыш. По равнине тропок тесьма, Даже если бодрствуешь, — спишь.

На ветвях искрят кружева, Воздух так морозен и густ! Удивись, я вправду жива, Без тебя мир сумрачный пуст.

В нем царят бураны и льды, Облаков узорный покров. Исцели нас от слепоты, Воскреси движение слов,

Чтобы зов любви зазвучал, Звездных пленников пробудил И биенье новых начал Всколыхнулось песней в груди.